

26 АПР 1969

КНИГА, КОТОРУЮ ЖДАЛИ

ЭТА книга должна была быть написана. В ней ощущалась живая потребность, ее рождение было подготовлено самим временем.

В особенности она необходима нам, еще довольно «свежим» педагогам, тем, кто всю жизнь занимался воспитанием актера в театре, в ходе работы над очередным спектаклем, и лишь на склоне лет обратился к педагогике как таковой. Не знаю, как другим, а мне подобный «путеводитель по Станиславскому» помогает каждодневно, хотя я, конечно, читал Станиславского и ориентируюсь по мере сил и разума в его насыщенных восьми томах.

Из многих соображений, которые возникают при чтении книги, мне хочется выделить два основных.

Прежде всего автору удалось провести через всю книгу идею комплексности обучения актера данной школы. Под комплексностью я разумно подчинение всех стадий педагогического процесса — от простых упражнений и до скачка от себя к образу — принципу действия. Когда читаешь книгу, ясно, что основы школы закладываются еще на пер-

вом курсе, буквально с первых же занятий по мастерству. Что этому главному — действию продуктивному и целесообразному, и вытекающему из сверхзадачи — можно научиться и в упражнении, и в этюде, и в импровизации на литературную тему, и в отрывке, и, наконец, в целой роли. Что и прикладные дисциплины не могут существовать в отрыве от этого главного, от того, что происходит на уроках по мастерству.

Второе, что мне кажется существенно важным, — акцент на внешней технике, который сделан в книге. Разбивается наиболее ходовое возражение, будто бы Станиславский отрывал переживание от воплощения, полагая, что если актер живет верно, то остальное придет само собой. Станиславский так никогда не думал, и книга это подчеркивает: само собой ничего не приходит, обо всем нужно думать, все тренировать ежедневно: культуру тела, культуру речи, характерность, пластику, вкус к мизансцене, не передоверяя режиссеру того, что жизненно важно тебе, актеру: где расположится, как будет выглядеть в данный момент твой герой.

Мне нравятся в книге и некоторые другие тенденции: призыв воспитывать в студенте самостоятельность,

считать его художником с первых же шагов, заботиться о его общем развитии, наконец, приучать его к постоянному «тренингу и муштре» — полтора часа в сутки по крайней мере. Такого режима времени пока что лишена даже Школа-студия при МХАТе, но дорога постановка вопроса, стремление к идеалу, которого, быть может, дождется будущие Шукины и Хмелевы. Вообще та программа, которая предлагается книгой, пока что содержит известный разрыв между желаемым и возможным, но так и должно быть, наверное, чтобы и перед студентом, и перед педагогом возникала высокая, но труднодостижимая цель.

Конечно, есть и кое-какие несогласия. Скажем, мой личный педагогический опыт (калининский филиал Школы-студии при МХАТе, а теперь Московский институт культуры) говорит мне о том, что не стоит на первых порах, как то советует Кристи, ставить студентов в сюжетно-острые ситуации типа: «Я бегу из фашистского плена» или «У меня осталась одна только спичка, чтобы разжечь костер в тайге, по которому меня разыщут люди». Верно, что задачи более обыденные, житейские могут «заскучнить» начинающего актера, но вышеназванные толкают его к игре чувства, к мелодраматич-

еской взвличенности, что опаснее, на мой взгляд. Я также не очень понимаю, как можно отложить пьесу в сторону после первой же читки и не заглядывать в нее вплоть до момента, когда студентам уже понадобятся авторские слова; боюсь, что они им никогда не понадобятся, если они не будут залезать в пьесу поминутно, после каждой проверки действием той или иной ситуации, чтобы выяснить, правильно ли они действовали и что упустили из авторских указаний. Наконец, я не убежден, что нужно «складывать» действие акта или большого куска из десятков отдельных маленьких действий, возникающих по ходу пьесы. Все мы, грешные, так делаем, а нужно, я думаю, поступать как раз обратно — идти от крупного к мелкому, от двух-трех определяющих смысл происходящего действий к их конкретизации в частных поступках героя.

Но все это частности. В целом же книга Г. Кристи представляется мне ценным вкладом в дело борьбы с дилетантизмом, в том числе с дилетантизмом педагогическим. Она ратует за высокий профессионализм актера, за его культуру, за освоение мастерства «роли созданной», как говорил Станиславский.

Г. ГЕОРГИЕВСКИЙ.